

Джехёк избегал смотреть на него, боясь, что зрительный контакт ослабит его решимость. Он попросил Сиху отпустить его, но вместо этого Сиху сжал хватку, слегка потянув его на себя, словно молча требуя взглянуть на него.

Джехёк сопротивлялся, твёрдо упёршись ногами. Но затем Сиху сделал шаг ближе, встав прямо перед Джехёком.

Теперь он тоже попал под дождь. Его аккуратно уложенные волосы и хорошо сидящая полуформальная одежда быстро промокали.

— Зачем ты вышел сюда? Ты же промокнешь.

Встревоженный, Джехёк заговорил.

Дождь лил как из ведра, и сегодня было необычно холодно. В отличие от Джехёка, у которого хотя бы был капюшон, Сиху выглядел так, будто замёрз.

Однако Сиху лишь смотрел на него сверху вниз, бесстрастно.

— Ты слишком явно пытаешься меня избегать, и ты ожидаешь, что я просто отпущу тебя?

— Я не избегаю тебя.

— Если бы это был любой другой день, ты бы не пытался так усердно уйти после того, как я тебя остановил.

Джехёк задумался.

Что вообще теперь считалось «любым другим днём»? С тех пор, как несколько недель назад случился тот случай, их отношения уже не были прежними. Технически, «нормальной» динамикой между ними должна была быть та, где они сохраняли комфортную дистанцию. Но Джехёк больше не мог видеть это так.

Сиху, вероятно, имел в виду то, как они общались до их так называемой практики свиданий. После того короткого эксперимента Сиху вернулся к своему обычному поведению. Если он был занят, они могли не видеться несколько дней. Они никогда не переписывались о пустяках.

Они звонили друг другу только когда была причина. И когда они встречались, они проводили время вместе, а затем расходились, как ни в чём не бывало.

Таким Сиху был всегда. Единственное, что изменилось, — это чувства Джехёка. Почему-то, с тех пор как они начали эту практику свиданий, его эмоции были в полном беспорядке.

То, что раньше его не беспокоило, вдруг начинало ранить. Отсутствие связи оставляло его в беспокойстве. Ему хотелось знать больше, быть ближе. Но Джехёк также знал, что если он поддастся этим чувствам, это только оттолкнёт Сиху.

Всё это было слишком запутанно.

Джехёк поднял глаза на Сиху, чувствуя, что вот-вот расплачется.

Он не плакал со смерти родителей, но за последний месяц, с тех пор как он запутался в отношениях с Сиху, это был уже второй раз, когда он чувствовал, что вот-вот сломается.

— Сиху, ты не знаешь обо мне всего.

Джехёк сам не понимал своих эмоций, так как же мог Сиху?

В его голосе прозвучала горечь — потому что ему казалось, что он единственный, кто чувствовал, что между ними что-то изменилось.

— Так же, как я не знаю всего о тебе, ты не знаешь всего обо мне. Быть друзьями не значит знать всё. Я уже сказал тебе — у меня есть личные дела, так что мне нужно идти. Просто отпусти и занимайся своими делами.

Он глубоко вздохнул и добавил, на случай, если Сиху неправильно поймёт:

— Я не злюсь. Это не из-за тебя, так что не беспокойся.

Выражение лица Сиху не изменилось. На мгновение Джехёк вспомнил, что перед другими

Сиху никогда не выглядит так.

Затем ему пришла в голову мысль. Неужели Сиху действительно помнил то, что он сказал тем утром? Что ему не нужно заставлять себя улыбаться?

Напряжение в груди Джехёка немного ослабло.

Обычное бесстрастное лицо Сиху могло быть пугающим, но каким-то образом оно заставляло Джехёка чувствовать себя спокойнее. Его рука, которая собиралась оттолкнуть руку Сиху, застыла. Карие глаза Сиху, теперь потемневшие от дождя, внимательно изучали его. Почему-то Джехёку хотелось знать, о чём он думает.

Что он видит, когда смотрит на мир этими красивыми глазами? Почему он держит Джехёка сейчас? Джехёку вдруг захотелось знать о нём всё.

— Как я могу не беспокоиться?

Сиху наконец нарушил тишину. Это был не тот ответ, которого ожидал Джехёк.

— Ты таскаешь эти сумки с прошлых выходных.

...Что?

Джехёк моргнул.

— Я видел твоё сообщение в день игры, где ты просил прийти. Поэтому я и пришёл — только поздно. У меня были дела утром, так что я не мог ответить, но планировал успеть. Когда я добрался, матч уже закончился. И даже тогда у тебя были эти сумки.

Значит, он пришёл не из-за Бады — он пришёл, потому что я попросил? Это было просто совпадение, но Джехёк не мог не почувствовать облегчения. Остатки обиды, которую он держал внутри, почти полностью растаяли.

— Ты выглядишь как сбежавший из дома.

Не задавая прямых вопросов, Сиху сам всё понял. Никто другой этого не заметил, но каким-то образом он заметил. Всё это время Джехёк был рад, что никто не догадался о его ситуации. Но теперь ему было странно уютно от того, что Сиху догадался.

— Так что скажи мне — что случилось, Хёк-а?

Сиху назвал его по имени с этой знакомой, нежной интонацией. С этим последние остатки обиды исчезли. Он больше не мог выстраивать между ними стены.

Поколебавшись долгое мгновение, Джехёк наконец пробормотал:

— Мне некуда идти.

Дождь, полностью промочивший его волосы, стекал по лицу. Капли скатывались со лба, собирались у глаз и снова падали вниз.

Холод, который он игнорировал, внезапно обрушился на него всей силой, заставляя дрожать. Его слова прозвучали отчётливо сквозь шум дождя.

Сиху ничего не сказал. Вместо того чтобы задавать новые вопросы, он протянул руку. Он нежно вытер лицо Джехёка, мокрое от дождя, своей ладонью.

Его рука была необычно тёплой. Его прикосновение разливало тепло по всему телу Джехёка. Спустя долгое мгновение Сиху протянул другую руку.

Джехёк колебался лишь секунду, прежде чем взять её. Их пальцы переплелись легко, естественно. Всё ещё молча, Сиху развернулся и повёл его за собой.

Через несколько минут они добрались до парковки. Сиху остановился у машины, которую Джехёк уже видел раньше. Он открыл багажник и посмотрел на Джехёка.

— Дай мне свои сумки. Я положу их.

Джехёк нахмурился, озадаченный.

— ...Куда мы едем?

— Ко мне домой.

— Зачем?

— Ты сказал, что тебе некуда идти.

Джи Джехёк моргнул. Может быть, это сон? Возможно. Как только женщина сказала ему, что ему нужно уехать, он вспомнил тот день, когда фантазировал о Сиху, гадая, как такое вообще могло случиться. Это было невероятно сюрреалистично.

— Оставайся у меня, пока не найдёшь, куда пойти.

Он очень хотел сразу согласиться, но Джи Джехёк на мгновение сдержался. Он так сильно этого хотел, но теперь, когда Сиху предлагал, ему было слишком неловко соглашаться.

— Но... я не буду тебе мешать, если останусь? Ты же говорил, что никогда никого не приводил.

— Я всё равно почти не бываю дома. Там много пустых комнат.

Сиху потянул за лямку сумки Джехёка, усиливая натяжение. Из-за этого лямка легко соскользнула с его плеча.

— И я уже приводил кое-кого. Тебя. Дважды.

Это замечание унесло последние остатки колебаний Джехёка. В знак капитуляции он опустил руки, и лямка второй сумки тоже соскользнула. Сиху, словно ждал этого, схватил обе сумки. Загрузив их в багажник, он направился к пассажирской стороне. Затем он открыл дверь, ожидая, пока Джехёк сядет.

— Спасибо.

Вместо того чтобы добавлять лишние слова, Джехёк просто последовал предложению Сиху. Это было то, чего он хотел для себя, так что дальнейшие колебания были бы нечестны. Кроме того, чем быстрее они доберутся до дома, тем быстрее Сиху сможет переодеться из мокрой одежды.

Когда двое промокших парней сели в машину, запах дождя распространился внутри. Беспокоясь о том, чтобы испачкать дорогие сиденья, Джехёк не сел нормально и неловко откинулся назад. Вцепившись в ремень безопасности, он пытался минимизировать контакт с креслом, напрягая тело, что наконец заставило Сиху сбросить своё бесстрастное выражение.

— Почему ты так сидишь?

— Я не хочу намочить сиденье. Я могу его испачкать.



— Я тоже мокрый. Мы просто уберём потом. Расслабься, Хёк-а.

— ...Хорошо.

Послушно следуя словам Сиху, Джехёк увидел, как лицо его друга просветлело. Увидев, как расслабилось лицо Сиху, Джехёк тоже почувствовал себя лучше. Сиху сначала включил обогрев в машине, а затем проверил температуру.

— Достаточно тепло?

— Да, хорошо.

— Пойдём примем душ. Ты простудишься.

Доброта Сиху была теплее воздуха в машине. Джехёк крепко сжал ремень безопасности, закусив губу. Тихо заурчал двигатель, и колёса двинулись вперёд. Дождливые улицы были такими же пустыми, как и безлюдными, поэтому дорога до дома Сиху прошла в тишине.

Примерно через 15 минут показалась квартира Сиху. Она уже не была такой незнакомой, как в первый раз, хотя всё ещё оставалась местом, в котором он никогда не представлял себе жизни. Просто то, что это было место Сиху, делало его почти знакомым.

Они миновали парковку с автоматическим датчиком и общий вход, затем поднялись на лифте на 22-й этаж. Стоя перед дверью, Сиху обернулся, словно вспомнив что-то.

— Я скажу тебе пароль.

Это было то, на что Джехёк не осмеливался надеяться. Стараясь не показывать своего волнения, он спросил сдержанным голосом:

— Это нормально?

— Если не скажу, ты можешь не попасть внутрь, когда меня не будет.

С этими словами Сиху улыбнулся озорной, опасной улыбкой.

— Тебе бы этого хотелось?

...Не очень-то и хотелось, раз уж ему всё равно некуда было идти. Джехёк задумался. Знать пароль казалось слишком личным, будто он вторгается в его пространство. Конечно, он не возражал, но не хотел ставить Сиху в неловкое положение.

— Если хочешь, я скажу.

Сиху на мгновение замолчал, услышав ответ Джехёка. Вместо этого он с любопытством посмотрел на него и некоторое время наблюдал. Подняв взгляд на Сиху, Джехёк уже подумал, что сказал что-то не то, как Сиху наконец заговорил.

— Не стоит говорить такие вещи так легкомысленно.

— Почему?

Разве было неправильно учитывать чувства Сиху?

— Что, если ты действительно не попадёшь внутрь?

— Не похоже, чтобы тебе было выгодно запереть меня снаружи.

— Ты так думаешь?

Джехёк кивнул. Глаза Сиху сузились, и на его обычно бесстрастном лице снова появилась игривая улыбка. Хотя Джехёк не понимал, почему он так реагирует, видеть Сиху счастливым было приятно.

— Мне хотелось бы сказать тебе кое-что, чего ты не знаешь, Хёк-а... Но запомни этот номер. Мы не всегда сможем согласовывать наши расписания до того, как ты найдёшь место.

— Правда? Это нормально?

— Нормально, если ты знаешь. Ты ведь не из тех, кто будет приводить кого-то.

После инцидента с нечаянно переданным номером Джехёк решил быть особенно осторожным. Он энергично кивнул, полный решимости никогда никого не приводить и не делиться номером.

— Этого точно не случится.

— Да, я знаю.

Сиху жестом подозвал Джехёка ближе. Тихо встав рядом с ним, Сиху затем сказал ему номер.

— Код 0205. Просто нажми звёздочку в начале и в конце.

Это был номер, не связанный с телефоном Сиху. Был ли это его день рождения? Когда эта мысль пришла ему в голову, Джехёк, заинтересовавшись тем, что его всегда интересовало, спросил как бы невзначай:

— Это твой день рождения?

А что, если он не ответит? Проглотив волнение, Джехёк ждал ответа.

— Нет.

Сиху покачал головой.

— Это дата, но не мой день рождения.

Затем он тихо усмехнулся.

— Тебе было интересно?

— ...Ага.

— Тогда тебе следовало спросить. В этом нет ничего особенного.

— Правда?

— Ага. Но не поднимай из-за этого шума. Я не люблю такое. Поэтому я и не говорю об этом первым.

<http://bllate.org/book/13227/1755921>